

АРМЯНСКИЕ РУКОПИСИ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ В ИТАЛИИ

Э. М. КОРХМАЗЯН

История армянских поселений на территории Италии освещена в трудах ряда авторов¹. Известно, что первые сведения об армянах в Италии относятся к VI—VII вв. и касаются отдельных армянских полков, входивших в состав византийского войска. Сохранились имена некоторых армянских полководцев, особенно отличившихся своей доблестью².

Более поздние сведения относятся к IX—XI вв., когда из Фракии и Македонии переселилось в Италию значительное число армян. Это были в основном павликиане, которых еще в VIII в. переселил во Фракию из Западной Армении византийский император Константин.

Армянские поселения в городах Италии стали основываться начиная с XII—XIII вв. Появление их связано в основном с теми торговыми отношениями и договорами, которые заключались между армянским киликийским царем Левоном II (1187—1219), с одной стороны, и представителями торговой буржуазии Генуи, Венеции, Пизы и других крупных торговых центров Италии—с другой. Согласно этим договорам, итальянским купцам предоставлялось право поселяться в городах Киликийской Армении, открывать там свои конторы и заниматься торговлей и ремеслами. Подобные же права получали и армянские купцы в городах Италии. Почти вся торговля на побережье Черного моря находилась тогда в руках итальянцев и армян.

Армяне, жившие в Италии, поддерживали постоянные торговые и культурные отношения как с крупными центрами коренной и Киликий-

¹ Ղ. Ալիշան, Հայ-Վենետ, Վենետիկ, 1896, նույնի, Սիսական, Վենետիկ, 1893, նույնի, Սիսուան, Վենետիկ, 1885; Մ. Ուղուրլյան, Պատմութիւն հայոց գաղթականութեան եւ շինութեան եկեղեցւոց նոցա ի Լիւտոնոյ քաղաքի հանդերձ յավելումովք, Վենետիկ, 1891; Գ. Ֆետիսյան, Հայ իշխանավորք ի Ռավեննա, Ամենուն տարեցոյցը, 1926, օր. 358. Ի որդան—Իմանով. Պուկարահայ տարեցոյցը, 1928, օր. 29; Ա. Տիրացւան, Հայկական գաղթականութիւններ եւ եկեղեցիներ Իտալիայում ԺԳ—ԺԺ դարերում, Էջմիածին, 1958, № 7, 8; Ա. Ալպոյաճյան, Պատմութիւն հայ գաղթականութեան, ՀՀ. Ա. Բ, Կահիրէ, 1941—1955; Ա. Արրահամյան, Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթաւայրերի պատմութեան, Երևան, 1964, Գ. Ա. օր. 271—304.

² См., напр., об армянах-полководцах Нарзесе (Нерсесе) Патрике и Исааке Анказе (Isaak l'Arménien), которые в разное время были наместниками Италии (первый в 542—568 гг., второй в 625—643 гг.). С именем Нарзеса связывают строительство церквей Сан-Лоренцо в Милане и св. Апполинария в Равенне (Ղ. Ալիշան, Հայ-Վենետ, էջ 12, հ. Գելիցեր, համառոտութիւն թիւզանդական կայսրների պատմութեան, Էջմիածին, 1901, օր. 74, 75, J. Morgan, Histoire du peuple Armenien, Paris, 1919, օր. 287, Ա. Ալպոյաճյան, նշվ. աշխ., հ. Ա. օր. 167).

ской Армении, так и с армянскими колониями, в частности с армянской колонией в Крыму³.

Нашествия татаро-монголов на Армению, а затем египетских мамелюков на Киликию вызвали новые волны эмиграции. Часть переселенцев направилась тогда в сторону Италии, пополнив собой имевшиеся уже там армянские колонии. После захвата турками Крымского полуострова значительная часть крымских армян также переселяется в города Италии. Поселившиеся здесь армяне стали основывать так называемые «армянские дома»—своего рода гостиницы, где могли останавливаться вновь прибывшие армяне и где они могли получать даже материальную помощь. Все это организовывалось на общественных, благотворительных началах⁴. При наличии достаточного числа переселенцев строились церкви⁵. В скрипториях при этих церквях было подготовлено немало рукописей⁶, двадцать девять из которых и среди них четыре, украшенные миниатюрами (№ 2705, 218, 4553, 7628), хранятся ныне в фондах Матенадарана⁷.

Случайно уцелевшие и попавшие в Армению, они не являются продуктом ни одного какого-либо скриптория, ни даже одного какого-либо центра: две из них написаны в Болоньи, одна в Риме и четвертая в Перуджии. Пятая армянская рукопись, также иллюстрированная в Италии, находившаяся до 1940 г. в Ереване, но затем в качестве дара переданная Государственному Эрмитажу, где и хранится теперь (под № УЗ-834)⁸, была написана в Генуе в 1325 г.

Хранящиеся в Матенадаране армянские рукописи из Италии по времени своего написания относятся к различным векам.

Будучи поэтому случайным собранием разновременных манускриптов, вышедших из различных городов Италии, эти рукописи не отличаются стилистическим единством.

³ Существовавшая между крупными центрами Италии и Крыма оживленная торговля осуществлялась при непосредственном и активном участии торговцев-армян. С XIV в. усиливается деятельность католических миссионеров, достигшая определенного успеха в среде высшего духовенства и крупного купечества, из которых некоторые вступили в тесные связи с итальянскими факториями и римской церковью.

⁴ Ղ. Ալիշան, *Սիսուան*, стр. 371, Ա. Արրաճաճյան, *Եղի. աշխ.*, стр. 279—289.

⁵ Ղ. Ալիշան, *Սիսուան*, стр. 372.

⁶ Нам удалось насчитать 66 армянских рукописей, написанных в городах Риме, Венеции, Болоньи, Перуджии, Салерно, Ливорно, Пиза, Генуе, Римини и др. Рукописи эти хранятся теперь в различных собраниях.

⁷ В Матенадаране хранится рукопись XVI в. (№ 5472) «Повесть об Александре Македонском», в памятной записи которой указано, что она написана и украшена миниатюрами Захарией Гнуянцем в Риме и затем привезена в Армению. А. Симонян в своей статье, посвященной творчеству Захарии Гнуянца, высказывает сомнение по поводу идентичности данной рукописи с той, которая была привезена Захарией из Рима (см. Ն. Սիմոնյան, *Զարարիա Գնույանցը իրրև կաֆաների ներհանկ, «Բանբեր Հայաստանի արխիվներ», № 1. 1969*, стр. 231). Присоединяясь к мнению А. Симоняна, указанную рукопись мы не включаем в число рассматриваемых нами манускриптов.

⁸ См. Т. А. Измайлова, *Армянская рукопись, написанная в Генуе в 1325 г., и ее серебряный оклад 1347 г. «Византийский временник», т. XX.*

Самая ранняя из них (рукопись № 2705) — это часть Библии; написана в Болоньи дьяконом Аракелом, по-видимому, в начале XIV в.⁹, в незавершенном виде привезена в Крым, где в 1368 г. дописана Степаносом. В XVII в. рукопись обновлена — заново переписана часть Ветхого Завета, сделан новый переплет, но в ходе этого оказалась утерянной часть Ветхого Завета, исполненная в Болоньи. Поэтому в современном своем виде рукопись состоит из трех разновременных частей, написанных разными писцами в различных городах.

То, что сохранилось от древней части рукописи (часть Ветхого Завета и «Откровение св. Иоанна Богослова»), исполнено с исключительным мастерством. Это касается как искусства письма, так и иллюстраций, от которых осталось всего три лицевых миниатюры и небольшое количество заставок, маргиналов и миниатюр на полях рукописи. Были ли дьякон Аракел автором этих миниатюр, сейчас сказать трудно. В памятной записи сохранилась о нем лишь одна фраза: «...գրեալ էր Տին կտակարանս յաշխարհն փռանկաց, ձեռամբ արեղայի մինջ Առարեալ կոչեցելոյ, ի քաղաքն Պալլանիա...»¹⁰:

Первая из сохранившихся миниатюр разбита на четыре части (византийская традиция), в которых изображены сцены из жизни царя Давида (рис. 1). Миниатюры небольшого размера. Фигуры выписаны нежными красками, хорошо гармонирующими с золотым фоном. Очень живо изображен юноша Давид — с вьющимися волосами, в пастушьей одежде. Как бы контрастом к нему выступает спокойная величественная фигура Самуила. Почти весь фон покрыт золотом, и лишь внизу он заканчивается двумя полосками светло- и темно-зеленого цвета — это как бы полоски покрытой зеленью земли, но фигуры не опираются ногами на это основание, а как бы парят над ним. Несмотря на это, трактовка самих фигур далека от условности. Все пер-

Рис. 1.

⁹ Как сообщает Г. Алишан («Սիրունան», стр. 372) в Болоньи уже в 1303 г. существовали три армянские церкви — св. Богородицы, св. Иоанна Крестителя и св. Духа. Наличие их свидетельствует о довольно многочисленном в то время армянском населении города.

¹⁰ Լ. Ս. Խաչիկյան, Ծ՛ր դարը հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Երևան, 1930, стр. 487.

сонажи представлены очень живо. Светлые нежные краски нанесены художником легко и непринужденно. Особенно ценно умение мастера тонко изображать микроскопические лица, придавая каждому из них индивидуальные черты.

В сцене единоборства Давида с Голиафом последний изображен верхом на коне—редко встречающийся вариант. Как здесь, так и в сцене смерти царя Саула художник с большим умением рисует лошадей.

Две другие миниатюры этого мастера являются иллюстрациями к «Откровению св. Иоанна Богослова». На одной из них представлен бог, сидящий на тетраморфном престоле в окружении двадцати четырех молодых священников, ниже сонмы ангелов. Изображение здесь молодых безбородых священников кажется несколько необычным. В соответствующем месте текста армянского перевода Библии сказано: «Բ Վերայ աթոռոցն նստելին քսան եւ չորս երիցունք զղեցեալ նանդերնս ուղիտայս, եւ ի գլուխս իւրեանց պսակս սպեղենս»¹¹: Слово «երիցունք» (им. пад.) «երեց») имеет два значения—«старец» и «иерей» или «священник». По-видимому, художник хотел изобразить именно священников, а не старцев. Здесь следует отметить, что лишь в армянском переводе Библии цитируемому отрывку предшествует фраза: «Եւ քահանայք շուրջ զաթոռոցն, նման տեսլեան զըմբրիտի», тогда как в греческом, латинском и русском переводах эта фраза читается иначе: «И радуга вокруг престола, подобная смарагду» («Եւ ծիածան շուրջ զաթոռոցն, նման տեսլեան զըմբրիտի»). Изображение на миниатюре безбородых священников связано, по всей вероятности, с обычаем католических священников брить бороды. Как уже было отмечено, часть армян, поселившихся на территории Италии, приняла католичество.

Третья миниатюра изображает бога, сидящего на тетраморфном престоле, от которого идет «река жизни». По обеим сторонам реки изображено «древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды». По обеим сторонам бога—Мария и Иоанн Креститель, ниже—цари иудейские (рис. 2). Миниатюра в точности иллюстрирует сцену из видений Иоанна Богослова. Лишь одна деталь ее несколько необычна, это—изображение Иоанна Крестителя с крыльями. В армянском искусстве до XIV в. подобное изображение Крестителя не встречается, однако в Византии оно нередко появляется, отражая пророчество Малахии: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и Он приготовит путь предо Мною» (в «Евангелии от Марка» эти слова пророка уже прямо связываются с появлением Иоанна Предтечи)¹².

Краски на этой миниатюре местами опали и, что очень интересно, под осыпавшейся краской видно золото. Это очень редко применявшаяся и довольно сложная техника работы поверх золотого слоя.

¹¹ «Откровение св. Иоанна Богослова», гл. 4, ст. 4.

¹² Louis Kedu, Iconographie de l'art christien, t. 2, Paris, 1956, стр. 439. «Евангелие от Марка», гл. 1, ст. 2. Изображение крылатого Иоанна Крестителя становится излюбленным в русской иконописи, особенно в XVI—XVII вв.

Обычно миниатюристы покрывали золотом лишь те места, какие требовалось, а те, что должны были покрываться краской, оставляли чистыми. Здесь же художник покрыл золотом почти все поле миниатюры и уже поверх него работал красками. Для этого требовалось нанести предварительно слой специального состава на те покрытые золотом участки миниатюры, на которые должна была лечь краска.

Все миниатюры самой древней части Библии, помимо своеобразия своей иконографии, отличаются высокими художественными достоинствами. Талантливый армянский миниатюрист, работавший в начале XIV в. в Болоньи, несомненно прошел школу у одного из тех греческих мастеров, которые после взятия Константинополя крестоносцами (1204 г.) обосновались в различных сопредельных странах, в том числе и в Италии, и вплоть до начала XIV в. играли немаловажную роль в развитии искусства этих стран¹³.

Изыщество и утонченность художественного вкуса, мягкость колорита, пластичный рисунок, тонкая моделировка лиц и складок одежды, сравнительно большая свобода и легкость движений—все эти черты говорят о хорошем знакомстве художника с лучшими произведениями византийских мастеров конца XIII—нач. XIV в.—времени начала расцвета «Палеологовского Ренессанса».

Миниатюры, исполненные армянским художником в Болоньи, оказали большое влияние на искусство армянских миниатюристов Крыма, куда данная рукопись, как мы уже знаем, была перевезена. Особенно часто ее стали копировать позднее. В частности, известный крымский миниатюрист XVII в. Никогос Цахкарар нередко обращался к этой рукописи как к образцу, стараясь в точности воспроизвести миниатюры талантливого художника. Но, как и всякое подражание, миниатюры Никогоса сильно уступают оригиналу в мастерстве исполнения.

Следующая по времени сохранившаяся армянская рукопись из Италии—это евангелие 1240 г. (Матенадаран, № 218), написанное писцом Вапаканом и украшенное миниатюристом Ованнисином в Риме.

Рис. 2.

¹³ См. В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. I, М., 1947, стр. 191—206.

Рукопись эта довольно скромная по своему оформлению. Все ее убранство проникнуто чертами, характерными для книжного искусства центральной Армении. Об этом говорит своеобразная стилизация орнамента, темный насыщенный колорит, подчеркнутая линейность и плоскостность. Излюбленные мотивы—плетения, вьющаяся лоза, птицы. Большой крест на первой странице своими орнаментальными украшениями напоминает хачкар. Евангелисты исполнены несколько неумело, но не лишены выразительности и своеобразия. Особенно замечательны их неподвижные, большие, с почти гипнотизирующим взглядом глаза.

Совершенно в ином стиле исполнены миниатюры евангелия из Педруджии, написанного в 1331 г. писцом Черемней (Матенадаран, № 7628). В украшении рукописи

Рис. 3.

довольно заметно влияние латинских иллюстрированных манускриптов. Это сказалось в манере помещать евангелистов в заставку заглавного листа, изображать их светловолосыми и с тонзурой, в оформлении инициалов (рис. 3). Однако орнаментация заглавных листов типична для армянских рукописей XIII—XIV вв., чего нельзя сказать о маргиналах, заканчивающихся фигуркой или полуфигурой ангела.

Несмотря на некоторые, внешне довольно ярко бросающиеся в глаза элементы, связанные с итальянским искусством, миниатюры армянского художника невозможно спутать с произведениями итальянских мастеров. В технике исполнения, в колорите, в своеобразной орнаментации, всегда несущей черты армянского национального искусства, сквозят специфические черты, позволяющие безошибочно отличить работу армянского миниатюриста.

Влияние искусства миниатюры латинских рукописей сказалось и в другой армянской рукописи из Италии. Это большой лекционарий (*Ճաշոց*), написанный в 1324 г. в Болоньи писцом Степаном (Матенадаран, № 4553). Из украшавших его миниатюр сохранилась лишь одна, изображающая Вознесение (часть листов вырезана, возможно с миниатюрами). Миниатюра (рис. 4) занимает верхнюю часть листа с текстом и является работой мастера, несомненно знакомого с миниатюрами латинских рукописей. С наивным натурализмом изображена лишь нижняя часть фигуры возносящегося Христа—виден край одеж-

ды и ноги со следами гвоздей. Верхняя часть его тела скрыта за облаками. Внизу—коленипреклоненная богоматерь, апостолы и ученики (всего восемнадцать фигур). Все они изображены в различных поворотах—в профиль, в три четверти и даже со спины. Художнику знакомы уже такие понятия, как объем, ракурс и светотень. Иконография данной сцены довольно необычна и в армянском искусстве не встречается. Надо полагать, что мастер использовал в качестве образца работу какого-либо итальянского художника.

Рис. 4

Рукопись из Генуи, хранящаяся в Эрмитаже, написана была Аствацатуром в 1325 г. Как правильно отмечено¹⁴, декоративное оформление этой рукописи сохраняет армянскую национальную традицию, выявляя много точек соприкосновения с орнаментальными украшениями ряда рукописей Киликии и Гладзора. Евангелие не имеет сюжетных миниатюр. Его художественное убранство ограничивается хоранами, титульными листами, маргиналами.

Имеется небольшое количество армянских рукописей из Италии, к которым подшиты гравюры с работ западных мастеров. Некоторые из них позднее были использованы в изданиях армянских первопечатных книг.

В заключение можно сказать, что большинство армянских мастеров, работавших в Италии, в той или иной мере испытали на себе влияние итальянского искусства. Это, как мы видели, сказалось как в иконографических схемах миниатюр, так и в методах их исполнения. Однако не были забыты и вековые традиции армянского национального искусства, что особенно сказалось в орнаментальных украшениях рукописей—заставках, инициалах, маргиналах.

Начиная с XV—XVI вв. в Италии усиливается политика обращения армян в католичество, что явилось одной из причин постепенной

¹⁴ См. указанную статью Т. А. Измайловой.

ассимиляции там армянского населения. Но временами все же оживала деятельность отдельных групп армян; проявлением этого было издание в Венеции в 1512 г. первой армянской печатной книги Акопом Мегарттом. В начале XVIII в. в Венеции была учреждена существующая по сей день конгрегация армянских мхитаристов, основавших на острове Св. Лазаря монастырь.

Существование армянских колоний на территории Италии не осталось бесследным для культуры и искусства этой страны¹⁵.

Активная деятельность в Италии армянских писцов и миниатюристов вызывала к себе определенный интерес. Яркий по колориту и многообразный по своим формам орнамент армянских иллюстрированных рукописей производил, вероятно, впечатление на ценителей искусства в Италии. По-видимому, этим можно объяснить наличие восточных элементов и несбычайную красочность орнамента одной известной нам итальянской рукописи XV в., хранящейся ныне в фондах рукописного отдела библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (ИН № 992).

ԻՏԱԼԻԱՅՈՒՄ ԵՎԱՐԱԶԱՐԴԱԾ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՁԵՌԱԿՐԵՐ

Է. Մ. ԿՈՐՄՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո փ ու մ)

Իտալիայում բնակություն հաստատած հայերի վերաբերյալ որոշ հիշատակություններ ունենք դեռևս VI—VII դարերից, սակայն հաճախան գաղութներ այնտեղ սկսեցին հիմնվել XII—XIII դարերում: Իտալիա գաղթած հայերը տեղավորվեցին գլխավորապես երկրի խոշոր կենտրոններում՝ Հռոմ, Քոլոնիա, Պերուջիա, Պիզա, Սալեռնո և այլն: Հայերը հիմնադրում էին այսպես կոչված «հայոց տներ» (հյուրանոցներ հայ գաղթականների համար), ինչպես նաև եկեղեցիներ: Եկեղեցիներին կից բացվում էին գրչատներ, որտեղ ձեռագրեր էին ընդօրինակվում: Իտալիայի տարբեր քաղաքներում գրված մոտ 60 հայկական ձեռագրեր պահպանվել են մինչև մեր օրերը և այժմ գրտնրվում են տարբեր հավաքածուներում:

Մաշտոցի անվան Մատենադարանում կա իտալիայում գրված 29 հայկական ձեռագիր, դրանցից չորսը ղարղարված են մանրանկարներով, որոնց բնութան էլ նվիրված է սույն հոդվածը: Այդ ձեռագրերից երկուսը գրված են Քոլոնիայում, երրորդը՝ Հռոմում, իսկ չորրորդը՝ Պերուջիա քաղաքում: Հանդիսանալով տարբեր վայրերի և տարբեր ժամանակաշրջանների արգասիք, այդ ձեռագրերի մանրանկարները շունեն ոճական ընդհանրություններ, ուստի նրանց բնությունը կատարված է առանձին-առանձին:

Հատկապես ուշագրավ է XIII դ. վերջում կամ XIV դ. սկզբում ընդօրինակված Քոլոնիայի Աստվածաշունչը, որի մանրանկարները օրինակ հանդիսացան հետագայի շատ և շատ հայ վարպետների համար: Յուրատիպ այս մանրանկարների հեղինակը ելնում է ոչ թե այլազգի որևէ նկարչի աշխա-

¹⁵ См. А. А. Р. а. հ. ա. մ. յ. ա. ն., ук. соч., стр. 299.

տանրից, այլ Աստվածաշնչի հայկական թարգմանութեան մի որոշակի հաս-
վածից:

Աշխատելով նոր, օտար միջավայրում, հայ վարպետները չէին կարող
շփման մեջ չլինել իրենց հարևանների հետ և շարտացուել նրանց մշակույթի
որոշ տարրեր: Այդ պատճառով Իտալիայում ստեղծված հայկական մանրա-
նկարները կրում են նրանց արվեստի որոշ ազդեցությունը, որ նկատվում է
հիմնականում սյուժետային հորինվածքներում: Ինչ վերաբերում է զարդա-
նկարչությանը, նկարների գունաշարին և կատարման եղանակներին, այս
տեսակետից նրանք հարազատ են մնում հայկական արվեստի դարավոր ա-
վանդներին:

Հայկական գաղութների գոյատևումը Իտալիայում անհետ չի անցել այսօր
երկրի մշակույթի և արվեստի համար: Տեղեկություններ կան հայ վարպետ-
ների մասին, որոնք մասնակցել են իտալական եկեղեցիների շինարարա-
կան աշխատանքներին, իսկ հայկական ձեռագրերի բազմաձև և վառ գույնե-
րով կատարված զարդանկարները չէին կարող տպավորություն չթողնել Իտա-
լիայի արվեստագետների վրա: Դրա ապացույցն է իտալական մի ձեռագիր-
որն այժմ գտնվում է Մոսկվայի Լենինի անվան գրադարանի ձեռագրաբաժ-
նում և որի զարդաձևերը որոշ առնչություն ունեն հայկական զարդաձևերի
հետ: